

В Г О С Т Я Х

ЭТО ЛЕТО МНЕ пришлось гостить у бабушки в деревне. Первый раз я приехал к бабушке. Стоят домики на берегу реки совсем недалеко от леса. Его почему-то называют государственным, и там не разрешают разводить костры. Вот в прошлом году мы всем классом ездили в лес. Вот это лес! Правда, и не лучше, чем этот, а вот костры мы жгли. Вечером меня отец привез в деревню, а сам уехал на станцию. Ему нужно было в экспедицию. Без моего папы не может обойтись ни одна экспедиция. Он там почти начальник. Устал я в дороге и никуда не пошел — спать улелся. Утром проснулся от тепла. Вся комната в солнечном свете, и мне глаза трудно открыть. Кое-как привик. Подхожу к столу, а на нем хлеб, ломоть широкий, и кринка молока. Попил молока, откусил хлеба, остатки сунул в карман и за порог. На улице два мальчика стоят, будто меня поджидают. Подхожу и руку сую им. А они смотрят на меня, как на заморское чудо, и смеются. Ну, известно, спрашиваю, в чем дело.

— Соня... — заявляют они серьезно. — Твоя бабка просила нас познакомиться тебя с деревней. И ждем целые сто лет.

— Ладно уж, пошли. Меня вот звать Колькой, а его Митькой, — опята сказал конопатый и ткнул кулаком соседа. Побывали мы на ферме, где коровы бывают зимой. Телят видели. Я не подхожу к ним, к этим животным. Они какие-то беспонятные и совсем некультурные. Разве так положено? Стоит, нагнет голову, а потом брыкнет задом, да как припустит по пригону, аж комья земли вылетают из-под копыт, как пули из пулемета.

На меня серый теленок кинулся, я в сторону, за Митьку. Колька покосился на меня и говорит:

— Не пужайся. Телята самые смиренные животные. Они же давно ручные.

Это, допустим, я и сам знаю, что ручные. Не Америку открыл. Про телят я в школе читал. А на уме что у этих парнокопытных? То-то, узнаешь... Про бабушку спросил я. Мне Колька и отвечает:

— Она пасет своих, что постарше. А этих малышей нельзя гонять далеко.

РАССКАЗ

Особенно я испугался за деревней. Зеленая гора, как египетская пирамида. Кукурузу силосовали. И трактор наверху ползет. Того и гляди провалится. Полезли Колька с Митькой, и я за ними. Отдать неудобно. Гляжу, а трактор краем-краем, вот-вот свалится вниз. Схватил я за плечо Кольку и кричу:

— Пусть остановится — обвалится!

Колька скинул мою руку и махнул трактористу. Трактор остановился. Выскочил из кабины веселый дяденька.

— Как, герои?! — спрашивает и подает руку Кольке, Митьке и... мне. По моей спине аж мурашки забегали и не от страха, а от радости. Колька сказал трактористу, что я из города.

После обеда отдыхать сели. Колька и говорит:

— А ты, Сергей, жидковат. Ну, труслив в общем.

И больше ничего.

На сердце моем кошки заскребли и с такой силой, что небо стало темней и совсем грустное-грустное. Ребята уважили мою бабушку (а ее все уважают в деревне. Это уж точно. Я заметил сразу) и занялись своим делом. Ходили на рыбалку, я же всегда просыпал зорьку, ходили копыны возить, я же полдня поездил верхом, а потом три дня ходить не мог. А ведь фурайку подстигал. Ничего не помогло.

Я остался один. Как жалел я свой город, друзей. Там-то я не был бы один. Плохо, ах, как плохо одному — испытал сам.

Проснулся однажды, и мысль пришла в голову. Засела она, как заноза в палец, и покоя не дает. Взять да совершить подвиг. Чтобы вся деревня узнала обо мне. Вот тогда и Колька и Митька нас задирать не будут. С того утра и начал я искать, что бы такое сделать...

К примеру, пожар случится, а я ребенка из люльки схвачу и из горящего окна выпрыгну прямо в толпу... Или в грозу спасу большого теленка и бабушка похвалит меня, или... в речке тонет девочка. Я бросаюсь в воду, плыву крелем и спасаю ее. Даже от

медали откажусь... Зачем она мне?.. Одним словом, много чего приходило мне в голову, а вот места для подвига не было.

Хорошо космонавтам... Взлетели в ракету в космос — и совершая геройство. А тут...

Соседка тетя Марфа, бригадир какой-то, забежала к нам, причитает:

— Если открыть не могут. Безобразия! Хотя за спину внука сяди...

Мои бабушка говорит спокойно:

— Приноси сюда, мы с Валерой попеременно приглянем за ним.

Приглянем... Она в поле, а я дома. И пришлось этому внуку нос вытирать, кормить молоком, прыгать перед ним козлом, чтобы не ревел. Короче, в уборку хлебов двенадцать малышей на наших руках было.

Бабушка-то с утра накажет, что и как, а там к своим телятам... я вот расхлебывайся... Не один я возился с ними. Приходила Тонька. Молчит все, синими глазами смотрит эдак внимательно, будто каждый провинился. И, удивительно... при ней никто не плакал. Особенно девочки. Мальчишки все со мной. Сделал я им по самолету с вертушками. Даже в маленький ветер крутились у них пропеллеры. Сделал Ваньку-встаньку, почти настоящего, похожего на магазинного.

А когда приехала за мной мама, меня провожать пришла чуть не вся деревня. Удивился я. За что такой почет? А председатель пожал мне руку, как взрослому, и подает картонную коробку. Меня аж в пот ударило: фотоаппарат «Старт». Не то что мой «Любительский».

Колька и Митька протиснулись ко мне и сказали примирительно:

— Парень ты мировой. Полезный...

У меня в горле сделалось горячо-горячо. Слезы подкатились к глазам. Сдержался я, отвернулся, а потом предложил ребятам:

— Вы на меня не сердитесь. К нам, в город, приезжайте.

Колька и Митька согласно закивали. Провожали меня здорово. А почему? Вот этого я и сам понять не могу. Подумаешь, ребяташек нянчить... Разве это подвиг?!